

Орнитологические редкости: белоножка

Ни для кого не секрет, что среди пернатых немало видов, теснейшим образом связанных с водой. Все эти птицы кормятся животными либо растениями, населяющими моря, реки, болота, причем у каждой группы водных птиц в процессе эволюции выработались свои, только им свойственные приспособления к околоводному образу жизни. Цапли ловят рыбу и лягушек, стоя неподвижно “по колено” в воде и подолгу высматривая очередную жертву, которую убивают, словно гарпуном, своим острым долотообразным клювом. Длинноногие кулики, такие как улиты и ходулочки, бродят по мелководью, раз за разом погружая кончик длинного клюва в пропитанный водой грунт и выхватывая оттуда всевозможных червей и личинок насекомых. Крачки носятся над поверхностью водоема, высматривая рыбешек сверху, а затем камнем падают вниз, схватывая добычу порой с глубины в несколько метров. Этот перечень различных способов охоты можно было бы продолжать страницу за страницей, вспоминая таких водных птиц как пингвины, “летающих” под водой; фламинго, которые процеживают ил сквозь клюв, действующий наподобие сита; уток, поедающих водные растения, которые эти птицы достают со дна водоема.

Впрочем, искусные охотники, существующие за счет всевозможных обитателей водоемов, встречаются как исключение и среди тех птиц, которых вроде бы и не заподозришь с первого взгляда в приверженности к такому промыслу. Например, скопа выглядит примерно также, как птицелов-ястреб, но питается она почти исключительно рыбой. Умелый рыболов известен и среди сов, которым, вроде бы, самой природой предписано охотиться на мышей и полевок.

Любители подводной охоты есть, оказывается, и среди мелких певчих птиц. Наиболее известный пример - оляпка, которая ловит водных насекомых, плавая и ныряя в бурных горных потоках. Об этой удивительной птичке многие, возможно, слышали уже не раз. Того же не скажешь о другом замечательном представителе царства пернатых, который во многих районах Центральной и Юго-восточной Азии живет бок о бок с оляпкой. Русским орнитологам это необычное пернатое известно под именем “белоножка”.

Название это отражает одну из самых странных особенностей облика этой птички величиной с нашего домового воробья. Лапки у нее, действительно, почти совершенно белые. Оперение окрашено в контрастные сочетания черного и белого, с чем связано другое название этой птицы - гималайский пегий дрозд. Иногда птичку именуют также “вилохвосткой”, поскольку крайние перья ее довольно короткого хвостика несколько длиннее средних. Всего известно 6 видов вилохвосток, обитающих в Юго-Восточной Азии от Гималаев до Зондских островов. Только один вид проникает с юга в Таджикистан, который до недавнего времени составлял часть бывшего Советского Союза.

Наш известный орнитолог А. А. Иванов примерно так описывает удивительные охотничьи повадки таджикской белоножки. И летом и зимой она держится на горных речках. В их руслах громоздятся окатанные крупные валуны, по которым вода сливается тонким слоем. Белоножка почти всегда кормится в таких местах: усевшись на камень головой навстречу течению, иногда по брюхо в воде, она быстро склевывает с поверхности камня влекомых потоком мелких водных насекомых. Иногда она полностью погружает голову в воду, а струи потока целиком накрывают охотника. Но плотное густое оперение не намокает - отряхнувшись, белоножка вновь без опаски подставляет себя набегающему водовороту. Белоножка никогда не покидает поверхность камня, чтобы броситься в бурлящий поток подобно оляпке, хотя птичка наша связана с водой ничуть не в меньшей степени, чем оляпка.

Хотя многие орнитологи могли не раз наблюдать за охотой белоножки, гнездо ее удалось разыскать только дважды. Одно из них, которое я нашел много лет тому назад,

помещалось на уступе обрывистого берега неподалеку от кормового участка парочки белоножек. Верхний край берега несколько выдавался вперед, так что небольшой водопад, низвергавшийся как раз в этом месте, полностью закрывал гнездо снаружи. Удивительно было видеть, как белоножка, набрав в клюв целый пучок поденок и веснянок, взлетала со своего охотничьего камня и устремлялась к гнезду, пролетая сквозь этот своеобразный водный заслон.

Я вымок буквально до нитки пока, карабкаюсь вверх под ледяными струями, добрался наконец до гнезда. Оно выглядело как глубокая “чашечка” с толстыми стенками, свитыми из сухого мха, который снизу все же немного подмок, напитав влагу холодной сырой скалы. Изнутри птички аккуратно выстлали колыбель сухими листьями. В гнезде было три почти голых птенца. Только теперь я понял, почему все это время только одна белоножка усердно охотилась и таскала корм к гнезду. Это был самец, а самка ни разу не покинула гнездо, продолжая усердно обогревать своих недавно вылупившихся отпрысков.

Вот так белоножка, выбрав некогда в качестве родного дома русла горных рек, смогла “изобрести” со временем поразительно рациональный способ охоты: терпеливо ждать и не промахнуться, когда добыча проплывает мимо. Кроме того, белоножки стали использовать водопады в качестве надежного заслона, предохраняющего гнездо от визитов непрошенных гостей, готовых поживиться яйцами либо птенцами этой совершенно беззащитной, в общем, маленькой птички. Воистину, нет границ изобретательности природы!